

Опрос солдат срочной военной службы КР по обеспечению их прав. Результаты 2024 года.

Опрос о восприятии призывниками своих прав был проведен Национальным центром КР по предупреждению пыток совместно с Женевским центром по управлению сектором безопасности (DCAF) (www.dcaf.ch) в Кыргызстане последние три года (2022-2024). Целью опроса является мониторинг того, как в стране обеспечиваются гражданские, социальные и экономические права солдат срочной военной службы.

Методология

Опрос был анонимным, чтобы солдаты смогли свободно выразить свое мнение. Всего в 2024 году в опросе приняли участие 200 солдат. Что касается географического охвата, то на вопросы ответили солдаты как из новых, так и из прошлогодних воинских частей. Опросом были охвачены 7 воинских частей, расположенных в следующих местностях:

- 1) село Момбеков, Ноокенский район, Джалал-Абадская область
- 2) село Кара-Дарья, Сузакский район, Джалал-Абадская область
- 3) село Барпы, Сузакский район, Джалал -Абадская область
- 4) село Жыде, Сузакский район, Джалал-Абадская область
- 5) город Кара-Куль, Джалал -Абадская область
- 6) село Бужум, Баткенский район, Баткенская область
- 7) город Бишкек, Чуйская область.

Результаты опроса

Как и в предыдущие два года (2022-2023), демографический состав солдат остается неизменным: в основном, это этнические кыргызы, мусульмане и кыргызоязычные лица из сельской местности. Этнические меньшинства, такие как узбеки, уйгуры и дунгане, часто выбирают альтернативную службу.

Результаты опроса 2024 года показывают, что большинство солдат (87%) не подвергались пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Тем не менее, 13% респондентов сообщили, что лично сталкивались с такими случаями или были их свидетелями. Этот процент аналогичен результатам опроса 2023 года, когда 13,4% признались, что подвергались бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Следовательно, можно сделать вывод, что жестокое обращение в воинских частях КР полностью не искоренено.

Результаты опросов последних трех лет демонстрируют недоверие солдат к механизмам подачи заявлений и жалоб. Точнее, как и в 2022 и 2023 годах, в 2024 году большое количество солдат (38%) считали, что расследование жалоб не будет оперативным. Такая же тенденция сохраняется и в отношении недоверия солдат к беспристрастности расследований. В 2024 году 34% солдат, в 2022 году — 34,52%, в 2023 году — 39,13% считали, что расследование жалоб не будет беспристрастным. Треть респондентов (33,5%) в 2024 году ответили, что им или свидетелям не будут предоставлены достаточные гарантии для защиты от неблагоприятных последствий в результате подачи жалоб, а виновные офицеры понесут наказание (13,5%). Кроме того, 17,5% солдат не рассчитывали на получение психологической поддержки после жестокого обращения.

Согласно данным опроса 2024 года, подавляющее большинство солдат и их сослуживцев не подвергались дискриминации (97-98%), что является положительным аспектом. С одной стороны, низкий уровень дискриминации можно объяснить доминированием одной этнической группы – кыргызов (94,5%), одной религиозной группы – мусульман (92%) и языкового кластера (кыргызоязычных лиц – 98%) среди

респондентов. Только 5,5% солдат указали на наличие дискриминации по иерархическому положению внутри воинской части, что указывает на наличие небольшой дискриминации между солдатами и военными офицерами.

Согласно результатам опроса 2024 года, одной из главных проблем для солдат является то, что им запрещено пользоваться мобильными телефонами в течение 12 месяцев службы. Следовательно, солдаты не имеют доступа к средствам массовой информации для выражения своего мнения, имеют ограниченный доступ к публичной информации или нерегулярно общаются со своими родственниками или друзьями. В частности, 40% респондентов сообщили, что не могут поддерживать регулярный контакт с членами семьи или другими близкими людьми. Большая часть солдат (56,5%) также сообщили о невозможности регулярного виртуального общения с близкими, так как мобильные телефоны для призывников запрещены. Для связи с родственниками или близкими солдаты обычно используют личные мобильные телефоны командиров. Очевидно, что командиры сами покрывают такие расходы.

Также стоит отметить, что 41,5% солдат (около половины респондентов) утверждали, что их свобода выражения была ограничена сверх того, что они считали разумным. Более того, количество солдат, которые считали, что их свобода собраний и объединений была ограничена сверх того, что они считали бы целесообразным, увеличилось до 47% в 2024 году по сравнению с 30,5% в 2023 году и 31,54% в 2022 году. Это свидетельствует о том, что призывники стремятся к более либеральному подходу во время службы в армии. Между тем, Закон КР «О статусе военнослужащих» запрещает призывникам создавать, вступать или поддерживать какую-либо политическую партию. Он также запрещает военнослужащим участвовать в забастовках, протестах, демонстрациях или митингах и не позволяет им быть членами профсоюзов. Кроме того, закон запрещает создание или поддержку религиозных объединений в воинских частях.

Положительным фактом является то, что респонденты не указали на случаи принудительного труда, когда солдат принуждали заниматься работой, не относящейся к военной деятельности.

Что касается социально-экономических прав (н-р, право на достойное жилище и питание, право на охрану здоровья, и т.д.), результаты опроса 2024 года показывают, что подавляющее большинство солдат (93%) были довольны своим местом проживания, за исключением вентиляции и туалетов. В частности, 22,5% солдат выразили недовольство системой вентиляции в воинских частях, а 11% были недовольны условиями в ваннных и туалетных помещениях.

Между тем, высокая доля солдат была удовлетворена мерами, принимаемыми военными властями для защиты их здоровья, а также качеством предоставляемых медицинских услуг. В частности, 92,5% респондентов, сообщили, что военные власти предприняли соответствующие усилия для защиты их здоровья. Кроме того, 80,5% респондентов сообщили, что медицинские услуги были доступны им в любое время в случае травмы или болезни.

Несмотря на высокую удовлетворенность и доступность медицинских услуг, наблюдается наличие устаревшего и недостаточного медицинского оборудования в воинских частях. Как известно, медицинские центры в воинских частях могут оказывать только доврачебную, первичную медицинскую помощь из-за отсутствия современного медицинского оборудования.¹ Медицинские учреждения вооруженных сил отделены от системы Министерства здравоохранения. Это ставит под угрозу

¹ Соблюдение прав военнослужащих в КР: Доклад Национального центра по предупреждению пыток, Бишкек, 2018 г. Доступно по ссылке: <http://npm.kg/wp-content/uploads/2017/03/Soblyudenie-prav-voennosluzhashih-v-uchrezhdeniyah-Vooruzhennyh-sil-KR-2018g.pdf>

повышение потенциала военного медицинского персонала, поскольку они ограничены в мероприятиях по повышению потенциала, по сравнению с Министерством здравоохранения.²

Что касается права на безопасную службу и отдых, то подавляющее большинство солдат (94%) указали на наличие регулярных и достаточных периодов для отдыха. Аналогичным образом, большое количество солдат (91%) ответили, что чувствовали себя в безопасности во время службы в армии.

Практически все солдаты (95,5%) ответили, что количество предоставленной еды было достаточным. Более того, 91,5% солдат посчитали качество еды удовлетворительным. 93,5% респондентов сообщили, что доступ к чистой питьевой воде был постоянным.

Выводы:

Одним из ключевых наблюдений за 2024 год было то, что большинство призывников пользовались своими политическими, социальными и экономическими правами, причем социально-экономические права были защищены лучше. В частности, большой процент призывников имел доступ к достойному жилью, питанию, медицинскому обслуживанию, защищенному труду и отдыху. Однако некоторые гражданские и политические права, такие как право на уважение частной и семейной жизни, а также свобода выражения мнений, собраний и объединений, были защищены в меньшей степени. Например, почти половина призывников сообщили, что их свобода выражения мнений была ограничена сверх того, что они считали разумным. Свобода выражения мнений ограничивается национальным законодательством, которое запрещает призывникам пользоваться мобильными телефонами. Следовательно, призывники имеют ограниченный доступ к средствам массовой информации для выражения своего мнения, сталкиваются с ограниченным доступом к публичной информации и испытывают ограничения в общении со своими родственниками и друзьями. Призывники выразили желание более либерального подхода к своей военной службе.

Тем не менее, некоторые политические права были лучше защищены. Например, принудительный труд отсутствовал. Более того, 87% солдат не подвергались пыткам или бесчеловечному обращению, что является достижением военных властей КР, учитывая жестокую атмосферу дедовщины, существовавшей в армии во времена Советского Союза. Кроме того, подавляющее количество солдат указали, что не подвергались дискриминации по признаку религии, языка, возраста, городского или сельского происхождения или уровня образования. С другой стороны, низкий уровень дискриминации можно объяснить совершенно другим фактором, а именно доминированием одной этнической, религиозной и языковой группы среди респондентов.

Между тем, некоторые солдаты не подают жалобу, если происходит насилие. Во-первых, призывники не уверены, что они будут защищены от негативных последствий в результате подачи жалобы. Национальное законодательство предусматривает только один инструмент для защиты заявителя от негативных последствий в результате подачи жалобы. При рассмотрении жалобы командир или любое другое лицо, участвующее в процессе, не должны раскрывать никакую личную информацию, касающуюся заявителя, без его согласия. В национальном законодательстве не предусмотрено никаких других механизмов, позволяющих минимизировать или избежать негативных последствий от подачи жалоб. Это свидетельствует о необходимости совершенствования законодательства. Во-вторых, солдаты не верят,

² Там же

что расследование будет оперативным и беспристрастным. В-третьих, солдаты не имеют быстрого доступа к подаче жалоб в Военную прокуратуру, офис Омбудсмана или Национальный центр по предупреждению пыток.

В отличие от политических прав, социально-экономические права солдат лучше защищены. Подавляющее большинство респондентов были довольны своим жильем, а также количеством и качеством предоставляемой им еды. Это можно объяснить увеличением финансирования, выделяемой правительством оборонному сектору. Данное распределение является частью более широкой национальной стратегии, направленной на укрепление национальной безопасности, улучшение оперативных возможностей Вооруженных сил.